

КАЙЛИ СТЮАРТ

*Возвращая
надежды*

*Отпустить страх,
ненависть, бо*

18+

Кайли Стюарт
Возвращая надежды

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Стюарт К.

Возвращая надежды / К. Стюарт — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Калев Бейкер — один из богатейших людей Америки. В его жизни произошла трагедия, после которой он потерял способность чувствовать. Джулия Миллер — девушка из России с ужасным прошлым, но сумевшая сохранить в себе доброту и волю к жизни. Она решается на отчаянный шаг — уезжает за новой жизнью в неизвестность. Но она не подозревает, что попала в дом Калеба Бейкера абсолютно неслучайно. Его цель — месть. Смогут ли два сломленных человека обрести счастье в объятиях друг друга?

ГЛАВА 1

Звук, доносящийся откуда-то снизу, заставляет меня нырнуть с головой под подушку с громким стоном. Ненавижу утро. Ненавижу понедельники. Ненавижу то, что я не смогла взять себя в руки во время вчерашней вечеринки у Стаса и пойти домой пораньше, чтобы наутро не было так плохо. Вчера мы слишком бурно проводили последний зимний день. Это была идея Светки – моей обезумевшей лучшей подруги. И благодаря этим «проводам», я не могу, как следует, порадоваться новому дню – первому дню весны.

Снова раздаётся голос Рианны из динамиков моего телефона – повторный сигнал будильника, а это значит, что мне придётся преодолеть своё нежелание и похмелье и встать с кровати, если не хочу лишиться работы. Хорошей и высокооплачиваемой работы, между прочим. Поэтому, сжав всю свою силу воли в кулак выныриваю изпод одеяла, тянусь рукой к телефону, который бросила вчера на пол и отключаю ненавистную мне песню.

Мне необходим крепкий чёрный кофе, чтобы привести себя в чувство. Подхожу к своей супер – кофемашине и набираю комбинацию из кнопок, чтобы начал вариться мой спасительный эликсир. Тем временем иду в ванную и боюсь посмотреть в зеркало. Проходя мимо своего отражения, ныряю в душ, предварительно скинув с себя всю одежду. Стоя в своей белоснежной душевой кабинке под ледяными струями воды, пытаюсь вспомнить вчерашний вечер.

Сначала я никуда не хотела идти, собираясь провести вечер в своей небольшой квартире в центре Москвы, но мои неугомонные друзья не позволили мне этого сделать. Я не пожалела что согласилась на их уговоры. Были даже парочка мужчин, у которых было огромное желание провести со мной время наедине, но после того, как я поняла, что ни один из них мне не интересен, я решила просто выпить. Последние полгода я не находила ничего интересного ни в одном из мужчин, так что это была закономерная реакция.

Выйдя из кабинки, я всё-таки посмотрела на себя в зеркало. В общем-то, могло быть и хуже. Улыбнувшись себе хорошо – отрететированной счастливой улыбкой, направилась на кухню. Ароматный напиток уже ждал меня, и я немедленно взяла его и села за стол.

– Ну, с Днём Рождения, Калев Бейкер! – Поздравила я своего невидимого собеседника и сделала обжигающий глоток.

Не забыла. Не смогла. Честно признаться, даже не пыталась. Этот мужчина оставил неизгладимый след в моей жизни, куда более болезненный и глубокий, чем Виктор. Но я продолжаю жить. Для себя я решила, что если в личной жизни мне катастрофически не везёт, тогда буду реализовывать себя в карьере, что, надо отметить, у меня, безусловно, получается.

Мужчины перестали для меня существовать, как мужчины. Друзья, коллеги, соседи – да, но как возлюбленный, любовник, парень – нет. Меня словно заморозили. Доверие – это одно, меня даже никто не привлекает физически, но меня всё устраивает. Хватит с меня драм. Я с ними покончила.

Сегодня у меня не то состояние, чтобы продумывать свой образ, поэтому надев серый брючный костюм и туфли на танкетке, выхожу из дома. Несмотря на то, что весна только постучалась в двери, на улице удивительно тепло. Даже в пальто немного жарко. Подхожу к своей новенькой Audi, разблокирую дверцы кнопкой на брелоке и забираюсь внутрь. Моей крошке только месяц, а такое чувство, что я за рулём этой машины всю свою жизнь. Мне очень нравится чувство лёгкости, когда на скорости лечу по широким проспектам столицы. Поэтому часто бессонными ночами катаюсь по городу. Но сейчас такой роскоши у меня не будет точно. Пробки. Огромные километровые невыносимые пробки.

Но я живу не далеко от работы, поэтому у меня нет необходимости выходить за три часа из дома до начала рабочего дня. Я неплохо устроилась в своей новой жизни. Работаю я в небольшой строительной фирме «StroyMansion», но плюс её в том, что, в основном, мы специализируемся на строительстве особняков и коттеджей в посёлках для очень богатых людей, поэтому и гонорары соответствующие. Плюс от фирмы мне и досталась квартира в центре

города, естественно, пока я не захочу уволиться, она моя. Теперь я с гордостью называю свою должность тем, кто интересуется – ведущий проектировщик.

Калёб был прав, меня взяли без труда, почти сразу, как я подала заявление. Несмотря ни на что, я стала уверенней в себе. Не знаю, с чем это связано, может опять же Калёб повлиял на меня своими убеждениями. Калёб. Калёб. Калёб! От досады, что все мои мысли о нём, я ударила рукой по рулю, отчего раздался сигнал, после чего увидела средний палец из окна впередистоящей машины. Очень мило.

Бейкер не выходил со мной на связь с тех пор, как я покинула его дом. Тогда я почти поверила в искренность его слов, что мы ещё встретимся. Но после трёх месяцев молчания, откинула эти мысли в сторону. Естественно, я не могла пройти мимо новостей в интернете. Он мелькал там с завидной частотой, но всегда один. Не было больше нескончаемой вереницы из женщин. И взгляд у него был не как у Калёба, которого я знала. Даже синева его глаз стала тусклой. Единственная новость, которая обратила на себя моё внимание, так это уничтожение Калёбом Бейкером бизнеса Закариаса Райта. Шестое чувство говорило мне, что это было не простым поглощением, а чем-то большим. Но я не стала вдаваться в подробности. Мой разум и так был заполнен Бейкером.

Я завернула на стоянку перед офисным зданием и поставила машину на своё парковочное место. Поднявшись на десятый этаж, подошла к стойке администрации.

– Привет, Жанна, – улыбнулась я невысокой девушке с самой доброжелательной улыбкой, какую я только видела. Жанна работала здесь, когда я пришла и стала одной из первых, с кем я нашла общий язык.

– Доброе утро, Юль, хорошо повеселилась вчера?

– Что, всё настолько плохо?

– Ну, выглядишь неважно, – сморщила она свой нос.

– Спасибо за комплимент. Есть что-нибудь для меня?

– Нет, но Альберт Всеволодович просил зайти к нему, «как только переступишь порог», – изобразила Жанна голос начальника, вызвав улыбку.

– Ну, тогда я побежала. Может быть, нас ждёт очередной заказ от богатенького дяди!

– Было бы здорово, а то две недели без работы.

– Это ты без работы, бездельница, а у меня её всегда хватает.

Жанка показала мне язык, а я направилась напрямиком к начальству.

За главным столом нашего офиса меня ждал мужчина средних лет с двумя залысинами на почти седой голове. Он всегда выглядел старше своих сорока пяти, но сейчас его внешний вид совсем не радовал. Последнюю неделю он был слегка взвинчен, срывался на работниках и без труда можно понять, что дела в «StroyMansion» оставляют желать лучшего. Но что именно идёт не так, кроме Альберта Всеволодовича, не знает никто. Отовсюду доносились шепотки о том, что фирма обанкротилась, и мы все останемся без работы. Но этого не могло произойти. Наша фирма не была большой, но к нам постоянно поступали заказы, за которые мы получали хорошие деньги. Поэтому о банкротстве речи быть не могло. Но грядут перемены. Это уж точно.

– Доброе утро, Альберт Всеволодович, вызывали?

– Да, Юлия, проходи, – он поднял на меня свои тусклые когда-то голубые глаза и тяжело вздохнул. – На тебе новый проект. Нужно сделать всё в лучшем виде, как ты умеешь. Довольно внушительная сумма на кону. Я всё тебе скину на электронку. Будут какие-нибудь вопросы, обсудим... может быть.

– Альберт Всеволодович, что происходит?

– Как только что-то произойдёт, я дам тебе знать. А пока, иди, работай. Меня сегодня не будет, у меня важная встреча, – после этих слов он двумя пальцами потёр переносицу

и зажмурил глаза. По всей видимости, встреча не из самых приятных. – Как разберёшься с делами, можешь идти домой. У тебя сегодня есть встречи с клиентами?

– Нет, сегодня я работаю на месте.

– Хорошо. Тогда иди.

Я прошла к себе в кабинет в лёгком недоумении. Немногословность моего босса не могла остаться незамеченной. Обычно этот мужчина излишне болтлив, но не сегодня. Но сейчас бессмысленно делать какие-то предположения. Может быть, у него неприятности в личной жизни, кто знает.

После я просмотрела довольно интересные задумки от нового заказчика, составила план работы, и решила покинуть это здание nepозволительно рано. Но сегодня работа у меня не пойдёт, так что нет смысла вымучивать из себя то, на что я не способна.

Но в пустую квартиру возвращаться никак не хотелось. Я позвонила Светке и договорилась встретиться в уютном кафе на Тверской. После моего переезда в Москву из Санкт-Петербурга, Светка последовала за мной. Её увлечение живописью переросло в работу фотографа. Она действительно очень талантлива. Сейчас её график расписан на три месяца вперёд. Свадьбы, дни рождения, фотосессии для портфолио – работа моей лучшей подруги.

Я оставила машину на небольшой парковке и зашла внутрь кафе. Света ждала меня за дальним столиком у окна с уже заказанным кофе на двоих. Мои глаза всё никак не могут привыкнуть к её новому образу. Пару месяцев назад она состригла волосы до каре-боб и перекрасилась в пшеничный цвет, который, надо отметить, очень гармонирует с её почти чёрными глазами. В последнее время Малинина не изменяет своему повседневному стилю. На ней опять потёртые свободные джинсы, футболка с причудливым принтом и косуха, которую она не считает нужным снимать в помещении.

– Ты сегодня рано, – сказала мне Света вместо приветствия. – Что случилось с вечным трудоголиком Юлией Миллер?

– Она где-то поблизости, – ответила я, усаживаясь напротив подруги, – но она никак не может пробиться через дымку похмелья. Между прочим, мне очень повезло, что блюстители порядка не остановили меня на дороге. От моего амбрэ не спасёт и килограмм ментола.

– Не вздумай лишиться водительских прав! – Тыкнула она в меня пальцем. – Сколько раз тебе говорила, чтобы ты не садилась после тусовок за руль? Кто будет моим личным водителем?

С тех пор как у меня появилась машина, я помогаю Светке на выходных перевозить её аппаратуру для фотографий, пока она не обзавелась своим транспортом. Меня это несколько не напрягает, всё лучше, чем сидеть в четырёх стенах.

– Так ты со мной только из-за машины? – Я в притворном ужасе приложила руки к груди.

– Мир жесток, подруга, привыкай.

После этих слов мы рассмеялись, но очень быстро лицо Светы стало серьёзным.

– Юль, сколько ты ещё собираешься так жить?

Ух, какой резкий поворот.

– Жить как?

– Ты думаешь, я не вижу, что происходит? Как ты топишь себя в работе, как улыбаешься всем вокруг фальшивой улыбкой, как напиваешься на вечеринках, вместо того, чтобы попытаться пообщаться.

– Я общаюсь, – сказала я в свою защиту, но я прекрасно поняла, что подруга имеет ввиду.

– Тебе двадцать пять...

– Почти двадцать шесть.

– ...лет. Посмотри вокруг. Жизнь кипит. В ней столько всего прекрасного, а ты закрылась ото всех, – она посмотрела на меня своим пронизательным взглядом и задала вопрос, который я больше всего боялась услышать. – Всё ещё болит, да?

Когда я вернулась из Лос – Анжелеса, я собралась с силами и рассказала, что вытворял со мной Виктор. Светка была в шоке. После этого разговора мы долго плакали в объятьях друг друга. Но сейчас спрашивала она не об этом. Она знает, что историю с Виктором я выпустила из себя. Только ночные кошмары напоминают обо всём.

– Не переставая, Свет. Знаешь, иногда бывают моменты, когда отпускает. Кажется, что Калеба и не было вовсе. Но порой накрывает так, что выть хочется. Хочется орать на весь мир за его чёртову несправедливость.

– Не держи всё в себе. Я всегда рядом, чтобы выслушать. Ты же знаешь.

– Мне просто так легче. Я не хочу, чтобы меня жалели. Посмотри на меня, – я развела руки в стороны. – У меня всё хорошо. У меня есть всё, о чём может мечтать современная женщина. Престижная работа, положение в обществе, материальные блага.

– Тебе не кажется, что чего-то не хватает? Любви, например?

– У меня есть семья, друзья. Любви в моей жизни предостаточно.

– Ты знаешь, о чём я говорю.

Я грустно усмехнулась на её слова.

– Наверное, я своё отлюбила. Хватило с головой. Наверное, у каждого человека в жизни своё предназначение. И любовь – просто не моё. Я смирилась с этой мыслью. Так что всё нормально.

Светка внимательно посмотрела на меня своими глазами цвета чёрного шоколада.

– Всё будет хорошо.

– Будет, – согласилась я с ней. – Так куда мы поедем на следующие выходные?

– Ты не поверишь, – тут же оживилась моя подруга, стоило заговорить о её работе. – Мы остаёмся в центре города и будем снимать байкерскую свадьбу!

Светка захлопала в ладоши, словно маленькая девочка. Я была безумно рада, что она занимается любимым делом.

– Ммм... должно быть интересно.

– Это будет очень круто. Ты обязана поехать со мной, тем более, – она пошевелила бровями, – там будут гости из Америки. Всё как ты любишь!

– На что ты намекаешь?

– Ну если не получается с нашими отечественными, то возможно ты найдёшь утешение в крепких руках заокеанских мужчин. С ними у тебя лучше получается находить общий язык.

Возможно, кого-нибудь, эта шутка и обидела бы, но только не меня. Я давно привыкла к этому. У моей подруги пунктик на этот счёт.

– Не начинай. И давай сразу договоримся, что ты не будешь пытаться свести меня с каждым «симпатяшкой», по – твоему мнению, – я грозным взглядом посмотрела на неё. – Или так, или я сразу уеду, как только ты возьмёшься за старое.

– Хорошо. В конце концов, это твоя жизнь и я тебе не нянька, – сообщила она мне с явным раздражением в голосе.

– Слава Богам! – Почти прокричала я, отчего все головы повернулись к нашему столику. – Ты это поняла.

– Просто с тобой бесполезно бороться, – сдалась она, посмотрев на часы. – Юль, извини, но мне пора. У меня ещё две фотосессии для начинающих моделей. Опять пойду учить неопытных, как смотреть в камеру.

– Парни?

– Нет, – выдохнула она обречённо. – Сегодня мой глаз особо не порадуется. Но, кроме того, я не смешиваю работу и личную жизнь.

– А как же Роман, который был две недели назад?

– Это исключение из правил. Ты видела его? Я просто не могла устоять. Он весь в масляной краске позирует мне. Я же не святая!

– Тебе надо задуматься о чём-то серьёзном, – подметила я.

– Обязательно, – Светка встала и чмокнула меня в щёчку, – а сейчас я побежала.

Не успела я и глазом моргнуть, а Малининой как и не было. Передо мной тут же легла маленькая коричневая папка со счётом. Как всегда не заплатила. Я вытащила жвачки из папки и вложила в неё карточку. У меня странная привычка собирать жвачки из ресторанов. Мне уже впору открывать магазин с ними.

Расплатившись, я встала из-за стола. У меня не было никакого желания болтать с мужчиной, который сидел за соседним столиком и пялился на меня «всю дорогу». Было очевидно, что он собирался подойти, именно по этой причине я так поспешно ретировалась.

Немного побродив по улицам пешком, я вернулась к своей машине и поехала к дому. Зайдя в пустую квартиру, я всерьёз задумалась над тем, чтобы завести домашнее животное. Иногда так хочется, чтобы дома тебя кто-то ждал. С недавних пор у меня появилось желание иметь детей. Но с моим отношением к мужчинам, у меня они не скоро появятся. Но с современными технологиями нет ничего невозможного, в конце концов, в двадцать первом веке живём.

Светка, как всегда, оказалась права. Так дальше нельзя. Нужно постараться забыть о моей несчастной любви и двигаться дальше. Да! Так и сделаю! Дима из соседнего отдела давно зовёт меня на ужин. Пожалуй, завтра, я скажу ему «да».

С этими мыслями я забралась в кровать и включила «Дорогой Джон» на своём ноутбуке. Сама не заметила, как провалилась в сон, любуясь Ченнингом Татумом.

С каждым метром, приближающим меня к работе, тревожный звоночек в голове становился всё сильнее. Хотя я давно перестала верить своему шестому чувству. Я вышла из машины, и меня обдало достаточно тёплым воздухом для такой ранней весны. Сегодня я выгляжу официально, но достаточно сексуально. На мне белая блузка, заправленная в узкую юбку – карандаш чёрного цвета и умопомрачительные туфли на шпильке. Волосы я заплела во французскую косу. Под моим нарядом у меня очень откровенное нижнее бельё нежно-голубого цвета. Я подготовилась к сегодняшнему свиданию и ничего не упустила. Я готова перевернуть очередную страницу своей жизни.

Зайдя в офис, я поняла, что шестое чувство меня не подвело. Все сновали туда-сюда с кучей бумаг. Такое ощущение, что на всех работников «StroyMansion» вылили бочку с энергетиком с самого утра. Я пыталась спросить что происходит, но меня как будто никто не слышал. Все пробежали мимо, махнув рукой. А я не последний человек в этом зверинце. Недолго думая, подхожу к стойке администрации. Как только Жанна видит меня, я по глазам вижу, хочет побыстрее от меня отделаться.

– Даже не думай, – предупреждаю я её, – что здесь происходит?

– Чёртов переворот, – проворчала она. – Наш чёртов шеф даже не предупредил о смене правителя в нашем королевстве.

– Что?

– А то! У нас новый босс! Новый босс, мать его!!

– Да ты можешь толком объяснить, что случилось!?

– Не могу. Сама ничего не понимаю, – Жанна посмотрела на меня с паникой в глазах. – Знаю только, что этот новый руководитель пришёл, дал мне папку с кучей всего, что ему не понравилось в работе нашего офиса, и сказал, что если мы всё не исправим до конца месяца, то вылетим отсюда к чёртовой матери. Это мне передал его личный помощник. Вот все и бегают, пытаюсь сохранить свои задницы в тепле.

Я стояла в полном недоумении. Новый босс? Как так?

– Я пойду и поговорю с этим новым шефом. Разузнаю что да как.

– Я бы не советовала тебе соваться к нему. Тем более тебе ничего не грозит. Только твою работу он отметил и ничего не сказал переделывать. Он назначил тебе время на двенадцать дня.

– Какое время?

– Чтобы ты зашла к нему.

Что за чёрт? У нас весь офис на ушах стоит! Никто не знает что происходит, а он закрылся в своём кабинете и раздает команды. Кто так делает? Первым делом, он должен был собрать всех вместе и проинформировать народ о грядущих переменах. Все эти мысли я высказала вслух.

– Скажи ему об этом, когда придёт твой час, – сказала Жанка зловещим голосом. Я поражаюсь оптимизму этой девчонки. Даже в таких обстоятельствах она может позволить себе шутить.

– Я не собираюсь ждать своего часа. Он у себя?

– Не знаю, по крайней мере, никто с момента, как я пришла сюда, не выходил из его кабинета. Так что думаю да, если он не улизнул до моего прихода.

Ничего больше не говоря, я развернулась на своих огромных шпильках и направилась в сторону кабинета шефа. Перед самым входом затормозила, поняв, что не знаю, как его зовут. Уже было пошла обратно за информацией, но тут же передумала. Узнаю у него. Набрав полную грудь воздуха, я постучала в дверь. Тишина. Ещё три громких удара. Ни звука в ответ. Я решила заглянуть за дверь, чтобы убедиться, что кабинет действительно пуст. И он оказался пустым. Я начала разворачиваться, чтобы уйти, как испод стола показалась голова, точнее её часть... верхняя.

Через доли секунды вынырнуло всё тело, и я забыла, как дышать.

Калёб.

Калёб Бейкер.

Человек, которого я больше не должна была увидеть, стоял передо мной.

ГЛАВА 2

Меня разорвало на части. Оглушило. Всё закружилось вокруг меня. Если бы меня спросили день сейчас или ночь, я бы не смогла ответить. Я просто стояла и смотрела. Изучала. Волосы, всё такие же чёрные, только немного короче. Глаза, всё такие же синие, только не такие уверенные. Тело, всё так же великолепное, только немного худосочнее. Это не плод моего воображения. Это он. Настоящий.

Я не могу объяснить словами своё состояние, только знаю одно. Тупая ноющая боль в груди. Она вернулась. Вернулась вместе с ним.

Чтобы не упасть, я взялась за ручку двери для поддержки. Я не в состоянии проанализировать его взгляд. Возможно, он так же оценивает меня. Но он не выглядит удивлённым.

– Рад видеть тебя. Проходи, присаживайся.

Он сказал это так, как будто мы соседи, которые не виделись пару недель. Как будто мы не жили вместе. Как будто он не обманывал меня. Так, словно он не вырвал мне сердце.

Мне потребовалось пара секунд, чтобы переключиться на английский.

Я понимала, что не могу устроить сцену перед всем офисом, поэтому прикрыла дверь, прошла к креслам у окна и села. Я специально не стала садиться за стол, показав тем самым, что я не воспринимаю его, как босса.

– Что ты здесь делаешь? – Спросила я без обиняков. Сейчас я поняла одно – я не рада его видеть. Всё опять полетит к чертям.

Калёб удобно устроился в своём «новом» кресле и блеск в его глазах приобрёл былую уверенность.

– Есть предположения?

– Я не собираюсь играть в твои игры. Повеселился? Ха-ха! – Я начинала закипать. Как всегда рядом с этим мужчиной моё самообладание летело в тартарары. – Где Альберт Всеволодович?

– Он больше здесь не работает.

– Очень смешно, мистер Бейкер. Возомнил из себя короля вселенной?

Я только начала подниматься для того, чтобы пойти и выяснить что случилось, как его слова оглушили меня.

– «StroyMansion» теперь принадлежит мне.

Эта фраза заставила меня плюхнуться обратно на сидение.

– Альберт Всеволодович очень любил свою работу, и он просто так не ушёл бы.

– Он был директором, не владельцем. Пока что он будет управлять другой фирмой. Я не оставил его без работы.

Последними словами Калев, наверное, хотел показать мне, что он не скотина и не выкинул человека на улицу. Но для меня это не имело никакого значения.

– Какое благородство. Зачем ты здесь? У тебя своя империя в Америке.

– Я дал тебе обещание, и я намерен его выполнить. Я приехал за тобой.

Вот так просто. Вот так, чёрт подери, просто.

– По-твоему, я сидела и ждала твоего появления? Если ты думаешь, что я останусь работать здесь, то ты глубоко ошибаешься. Я сию же секунду соберу свои вещи и уйду.

– Куда? Опять начинать всё с нуля? Ты здесь немалого добилась. Я горжусь тобой, – Калев сложил руки в замок и подложил их под подбородок. – К тому же ты месяц назад подписала контракт с этой фирмой на три года. Я не ошибаюсь?

Из меня вырвался жёсткий смех. Ничего не изменилось. Он всё такой же циник, каким и был раньше. Возможно, он просто хочет закончить свою сумасшедшую вендетту.

– Опять собираешься держать меня при помощи бумажки? Правда?

– По-другому ты не останешься, – его голос стал обречённым. – У меня нет другого выбора.

– Да я лучше до конца жизни буду выплачивать неустойку, чем останусь с тобой! Да как ты смеешь указывать мне что делать? После того, что ты наворотил, ты имеешь наглость приехать в мой город, на мою работу и продолжать рушить мою жизнь? Ни. За. Что!

– Опять бежишь, Джулия?

Слова, сказанные безэмоциональным голосом, поставили меня в тупик. С тех пор, как я уехала от него, я пообещала себе, что больше не буду убежать. Именно поэтому на следующий день после прилёта, я начала жить. Я перестала прятаться и я не стану делать этого сейчас. Но то, что происходит, не может не подкосить меня. Больше всего боюсь, что просто не смогу устоять. Ведь, как день ясно, что мои чувства никуда не испарились.

– Полгода, – прошептала я, взглянув ему в глаза. – Полгода, – повторила свой шёпот и на глаза навернулись непрошеные слёзы.

Калев тут же подорвался с кресла и подошёл ко мне, но по взгляду понял, что лучше меня не трогать. Он присел передо мной на корточки, что я уверена, не очень удобно в костюме, сшитом на заказ.

– Малышка, я приехал, как только смог, – такое ласковое обращение, словно кнут ударило по моим оголённым нервам. – И я буду здесь до тех пор, пока ты не сядешь вместе со мной в самолёт. Я виноват. Мы обязательно поговорим об этом...

Он говорил со мной так, словно проблема уже решена. Но как бы не так. Уже ничего невозможно решить. А этот засранец может сколько угодно считать, что этот мир у его ног. Но той испуганной девушки, которая переступила порог его кабинета, уже нет. Есть уверенная в себе, сильная духом женщина – Юлия Миллер, которая всеми способами будет охранять своё разбитое сердце от этого мужчины.

– Значит так, мистер Бейкер, – сказала я, смотря ему в глаза, – Вы мой босс, я Ваша подчинённая. Никаких «мы» нет. Если Вам захотелось поиграть в монополию на другом конце света – Ваше право. Но у нас с Вами сугубо деловые отношения и по-другому не будет.

– Увидим, Джулия, – сказал он с улыбкой, – да, кстати, с сегодняшнего дня ты мой личный ассистент.

Он вернулся и сел обратно за стол, пока до меня доходил смысл его слов.

– Но у меня уже есть работа!

– Значит, будет ещё одна. Ты вчера ушла в половине рабочего дня. Из чего я делаю вывод, что тебе недостаточно нагрузки. Ты мой – личный ассистент. Точка.

Я задохнулась от негодования. Единственный раз за всё время моей работы здесь, я позволила себе уйти пораньше, и Калёб решил меня за это подтянуть. Невообразимо.

Молча поднявшись, я вышла за дверь.

Нет. Нет. Нет. Этого не происходит. Не со мной. Я не могла вляпаться в своей жизни в ещё большее дерьмо. Ещё сегодня утром я практически наслаждалась своей жизнью, собиралась идти на свидание. А сейчас? Чёртов Бейкер – мой босс! Снова! Как такое могло произойти? Но если он думает, что я беспрекословно буду подчиняться ему, то он ошибается.

Но я не могу не отметить произошедшие в нём изменения. С виду он всё тот же Бейкер. Но сейчас нет той тайны между нами. Он открыт передо мной. Ему нечего скрывать. Он честен. Пусть это ничего не изменит, но от этого легче.

Я пролетела мимо секретарши – Лены в свой кабинет, по дороге попросив сделать мне кофе. Хотя сейчас мне необходим виски. Много виски. Столько, чтобы не помнить ничего из сегодняшнего утра.

Я раздражена, зла, возбуждена в самом негативном смысле этого слова, но впервые за полгода я чувствую себя живой. Моё внутреннее «я» вынырнуло из глубин моего сознания. Эмоции бурлят во мне. Я больше не чувствую себя роботом, выполняющим изо дня в день набор функций. Это прекрасно с одной стороны. Но с другой, я до чёртиков боюсь. Боюсь опять не удержаться и свернуть на тропу под названием «Калёб Бейкер» и утопнуть по пути в каком-нибудь болоте.

Боже мой! Он рядом. Он находится в одном со мной помещении.

Лена зашла и поставила передо мной чашку кофе.

– Юлия Генриховна, звонил заказчик по поводу нового проекта. Мы будем им заниматься?

Я смотрю на эффектную блондинку передо мной. Может кто-то скажет, что она крупновата, но как по мне, так она сногшибательна. Пышные грудь и попа. Как раз соответствуют типуажу Калёба. Множество фотографий в интернете дали представление о его предпочтениях. У меня появилось непреодолимое желание уволить её до того, как Бейкер увидит эту девушку. Но я не могу этого сделать – она отличный работник.

– Почему нет? – Мой вопрос прозвучал довольно резко, чем я, безусловно, удивила блондинку.

– Ну, просто у нас тут переворот, – промямлила она.

– Работу никто не отменял! Работаем в том же темпе и в том же направлении.

– Н-но ведь сказали...

– Работаем! Все вопросы будем решать позже! Можешь идти.

Лена, молча, развернулась и вышла. Да что со мной? Я никогда не позволяла себе подобного обращения с подчинёнными. Наоборот, меня все воспринимали, как человека, к которому можно придти за помощью. Но, по всей видимости, прошли те времена. Теперь у меня за стенкой сидит господин Бейкер, благодаря которому мои нервы начали пошаливать.

Я посмотрела на часы. Прекрасно. Одиннадцать утра, а я ещё палец об палец не стукнула. Я открыла на компьютере заказ, который мне вчера передал Альберт Всеволодович и приступила к работе. У меня появилось уйма вопросов, но я даже не собиралась идти с ними к Калёбу. Понятия не имею, как буду работать дальше, но к нему ни ногой.

Через некоторое время в кабинете раздался голос Лены через громкоговоритель.

– Юлия Генриховна, вас шеф вызывает.

– Вы что не знаете, как его зовут?

– Пока что нет. Никто не знает, – сказала она, словно это было нормальным не знать имя своего начальника.

– Мне плевать, куда меня вызывают. Я там уже была, – возможно, я поступаю по-хамски и непрофессионально, но я не собираюсь быть его собачкой на побегушках.

– Мне так и передать?

– Да.

Я сидела в своём кресле, кипя от злости. Весь мой мир опять сошёлся на одном человеке. Пускай, только рабочий мир, но если учесть, сколько времени я здесь провожу, то можно смело сказать, что моя жизнь закрутилась вокруг персоны Калеба, и он не мог этого не знать.

– Если я сказал быть в моём кабинете, значит, ты должна быть в моём кабинете, – послышался разгневанный голос с порога.

Я подняла голову и увидела Бейкера, у которого желваки ходили ходуном. Он громко хлопнул дверью и направился ко мне. Обойдя стол, он развернул меня к себе лицом в моём кресле и склонился надо мной, поставив руки на подлокотники.

– Со мной ты можешь вести себя, как тебе вздумается, – сказал он угрожающе, и меня тут же накрыла волна возбуждения. Как же чудесно пахнет этот мужчина. Дорогим гелем для душа и свежестью. – Я это заслужил. Но не смей принижать моё достоинство перед моими подчинёнными. Я этого не потерплю.

– Утащишь свою американскую задницу на Родину? – Спросила я, приподняв одну бровь.

Уголок его идеально-вылепленных губ приподнялся. Он протянул руку и еле ощутимым движением провёл по моей щеке, от чего у меня перехватило дыхание.

– А ты смелая. Я уже и забыл, как ты умеешь дерзить. Но, малышка, как ни старайся, я не уеду.

Он отодвинулся от меня и прошёл к выходу.

– Жду тебя у себя. У тебя назначено на двенадцать, помнишь? Не огорчай меня, девочка.

Он хлопнул дверью и дымка развеялась. То, чего я так боялась, произошло. Не прошло и пяти минут, а я уже сдалась. Он мог бы сейчас отыметь меня на этом столе и я бы и слова не пискнула против. Нужно взять себя в руки, чего бы мне это не стоило. Мне никак нельзя поддаваться своим желаниям. Уж точно не с этим человеком. Слишком больно было в прошлый раз.

Собравшись с силами, я прошла к кабинету Калеба, предварительно поправив макияж в туалете. Стучаться я не стала. Мой новоиспечённый босс сидел за столом и что-то напряжённо рассматривал в мониторе.

– Ты знаешь, работа вашего офиса никуда не годится. Вы как рыбы в аквариуме – каждый плывёт в своём направлении. У вас нет команды. Как только вы все станете сплочённым коллективом, «StroyMansion» начнёт приносить вдвое больше прибыли.

– Обычно в командах не терпят предателей, – сказала я, закрыв за собой дверь.

– Ауч, – поморщился Калеб и посмотрел на меня, – бьёшь точно в цель. Но если уж я здесь оказался, то сделаю всё для того, чтобы «StroyMansion» превратилась в лучшую строительную фирму в Москве.

Я впервые вижу Калеба за работой. Должна сказать захватывающее зрелище. Сосредоточенный серьёзный. Интересно, был бы он так же серьёзен, если бы я села перед ним на стол и развела ноги в стороны. Мысль, только что промелькнувшая у меня в голове, заставила меня покраснеть, что не ускользнуло от всевидящего Бейкера.

– Я сказал что-то, что смутило тебя? – Он пропутешествовал вдоль моего тела откровенным взглядом.

– Нет, просто здесь душно.

Калеб бросил выразительный взгляд на открытое окно, но ничего не сказал.

– Сядь, пожалуйста, – я немедленно последовала его приказу, чтобы не чувствовать себя так неловко под его взором. – К твоей работе у меня нет претензий. Ты, действительно, отличный работник. Но что касается твоих новых обязанностей... Я буду говорить тебе, а ты доносить до народа.

Я подняла брови в немом вопросе.

– Языковой барьер, помнишь? – После моего кивка он продолжил. – Так же ты будешь сопровождать меня на некоторых деловых встречах. Чаще всего, как переводчик.

– Найми себе кого-нибудь.

– Я хочу тебя.

Ух, эти слова сказанные таким уверенным тоном заставили мои трусики намокнуть, а щеки залиться румянцем.

– По всем вопросам будешь обращаться ко мне. И даже не думай заниматься самоуправством. Всё понятно?

– Кристально. Это всё?

– Остался ещё один очень важный вопрос, Джулия.

– Да?

Калеб немного подался вперёд и прожёл меня своими синими глазами.

– Ты мокрая?

Задохнувшись от возмущения, я уставилась на него. Да как он смеет!

– Придунок, – пробубнила себе под нос, но так, чтобы слова дошли до адресата. Затем встала и пошла к выходу. Тихий смешок был последним звуком, который я услышала до того, как за мной закрылась дверь.

Всё оставшееся время до конца рабочего дня я провела в раздумьях. А точнее в раздумьях над планами на свою дальнейшую жизнь. Всё измениться – это факт. Уже изменилось. С появлением этого мужчины сегодняшним утром все, привычные мне вещи, перевернулись с ног на голову. Мне остаётся только гадать что же будет дальше. Но я не буду отступать. Я очень дорожу своей работой. Это единственный аспект в моей жизни, в котором я уверена. Калеб в конце концов поймёт, что я не вернусь к нему и исчезнет.

Я не стала наводить справок о том, как ему удалось завладеть «StroyMansion» в Москве. Мне ещё представится возможность узнать. Я так же не заставила себя заняться работой. Я знаю, что сможет мне помочь – лучшая подруга и бутылка хорошего виски.

После принятого решения насчёт сегодняшнего вечера, я повесила свою сумку на плечо и пошла на выход. Но как только моя нога ступила за порог кабинета, я чуть не налетела на Калеба. Он успел поймать меня за талию своими сильными руками, и я уткнулась носом в его грудь. Я и забыла, насколько крупным мужчиной он был. Несмотря на мои головокружительные каблуки, я была значительно ниже его. На тех участках моего тела, на которых его руки были на мне, кожа горела. Я изо всех сил старалась глубоко не вдохнуть его запах.

Как же я соскучилась по нему. Сейчас у меня одно желание – чтобы время замерло, и мне не нужно было вырываться из его жёстких, но в тоже время нежных рук. Но реальность не отпускала меня. Я отошла от него на шаг.

Я подняла на него взгляд и увидела в его глазах так хорошо знакомое мне чувство – желание. Этот взгляд я не могла перепутать ни с чем. Дрожь пробежала по моему телу. Дыхание стало глубоким. Калеб сделал нерешительный шаг мне навстречу, чем отрезвил меня.

– Не смей, – сказала я дрожащим голосом. Он тут же остановился.

– Я пришёл сообщить тебе о том, что у нас запланирован ужин.

– У меня уже есть планы на сегодняшний вечер.

– Ты должна выслушать меня. И если ты не пойдёшь по доброй воле, я закину тебя на плечо и отнесу к себе в машину.

Всё во мне кричало о том, чтобы дать ему отказ. Но лишь сердце молило побыть с ним рядом. Хоть самую малость. Хотя бы на секунду вернуться в счастливые дни, проведённые с этим мужчиной. В данный момент мне была необходима иллюзия того, что всё хорошо.

– Я пойду сама.

– Что? – Наверное, Кaleb не ожидал, что я так просто соглашусь поговорить с ним.

– Я выслушаю тебя. Ты ведь этого хотел?

После этих слов, я прошла мимо него к выходу, слушая позади его шаги. И знаете что? Я почувствовала его пристальный взгляд на своей пятой точке, что вызвало у меня улыбку. Я знаю, что мой зад шикарно смотрится в этой юбке.

– Интересное зрелище, мистер Бейкер? – Спросила я, не оборачиваясь.

– Весьма, мисс Миллер.

Мы вышли на улицу, перед этим вытерпев ужасно-неловкую поездку в лифте. С каждой проведённой секундой вместе с Кalebом, я становилась одним комком возбуждения. Никакие обиды за прошлое не могли пересилить моё желание к нему. Люди достаточно примитивны и нами движут инстинкты. Поэтому я списала свои разбушевавшиеся гормоны на зов природы. Ужасная глупость, знаю.

Перед входом нас ожидала машина. Mercedes-Benz Maybach представительского класса чёрного цвета. Ну конечно, мистер Бейкер в своём репертуаре. Он открыл для меня заднюю дверь, и я скользнула на кожаное сидение. Посмотрев в зеркало заднего вида, я встретила со знакомыми глазами.

– Джон!

– Здравствуй, Джулия. Рад видеть.

– Как у Вас дела?

– Спасибо, всё хорошо.

Рядом со мной приземлилось тело Калеба и Джон перевёл взгляд на дорогу. Мы тронулись с места. Ехали мы в абсолютной тишине. Мне казалось, Кaleb не хочет начинать разговор при Джоне.

Приехали мы к BEEFBAR MOSCOW. Я ни разу не была в этом месте, несмотря на свою активность в познании общественных заведений столицы. Всё это объясняется моей боязнью одиночества. Мы устроились за столиком на веранде, откуда открывается потрясающая панорама на Москва – реку.

Я заказала себе салат из морепродуктов и чилийский waguu. Кaleb попросил принести ему тоже самое и бутылку вина с невероятно сложным названием. Он произнёс это замысловатое название, не смотря в меню. Я вообще не уверена, что это вино есть в меню. Но официант, записав наш заказ, ушёл, не сказав ни слова.

– Давно ты здесь? – Решила я нарушить неловкое молчание.

– Прилетел ранним утром.

– Зачем?

Кaleb посмотрел мне в глаза. Рядом с водой они особенно синие. Завораживающие. В таких глазах хочется утонуть, и мне один раз представилась такая возможность. Чудом вынырнула из этих глубин.

– Я не могу без тебя, Джулия, – выдохнул он. – Я погибаю. Я пытался забыть тебя. Я пытался больше не тревожить тебя. Не могу. Везде ты. Ты заполнила мою жизнь светом. Словно маленький ураган перевернула всё в ней. Ты – самое лучшее, что случилось со мной. И я буду идиотом, если опущу руки и перестану бороться за тебя.

– Ты предал меня.

– Да. Я облажался. Я был слеп в своей ярости до того момента, как увидел тебя. До того, как тебя узнал. Но сейчас я перед тобой, – он развёл руки в стороны, – здесь. Я твой, Джулия.

Он честен. Об этом говорили его глаза. Даже его поза говорила об этом. Опущенные плечи, слегка подрагивающие руки, мольба в глазах. Этот удивительный, полный противоречий мужчина просит моей любви.

Принесли наш ужин, и мы приступили к еде. Я не вымолвила и слова. Кaleb не торопил меня. Мы просто наслаждались обществом друг друга. Нам комфортно в этом молчании. Но нас разделяет пропасть.

– Я не вернусь, Кaleb, – от этих слов, сказанных мной, мужчина напротив меня застыл. – Я простила. Я не держу на тебя зла, но я не вернусь. Слишком исковеркана моя жизнь. Слишком много боли в ней было. Я не могу.

– Хорошо.

Что?

Не знаю, на что я рассчитывала, какой реакции ждала, но «хорошо»? Это всё? Эта вся борьба Калеба Бейкера за своё счастье? Это так не похоже на него. Да, мои душа и сердце истерзаны, я, как могу, борюсь со своими чувствами и не подпускаю к себе. Но я женщина. Возможно, своими словами, в глубине души, я хотела расшевелить его. Вернуть его варварские замашки, когда он не спрашивал моё мнение, а просто делал то, что считает нужным. Но, наверное, я не такой ценный приз для него.

– Я отвезу тебя домой.

Это должно быть какая-то шутка. Только что Кaleb чуть не признался мне в любви, а через секунду отпускает, словно я для него ничего не значу. Я не помню, как попала домой. Я оказалась в своеобразной дымке. Словно, моё сознание обезопасило меня от очередного удара.

Я хорошо научилась выстраивать барьеры и защитные стены, но перед Калемом Бейкером они абсолютно бесполезны. Сегодня за ужином я с трудом пересилила себя и не оказалась в его объятиях. Если бы я сказала «да», сейчас бы мы держались за руки и рассказывали друг другу о том, что произошло с нами за эти полгода. Не было бы этой оглушающей пустоты в моей квартире.

Но как бы далеко меня не завели мои мечты, я не способна их осуществить. Трусиха, вечно прячущаяся за отговорками, всё ещё живёт во мне. Ещё сегодняшним утром я считала себя сильной и независимой женщиной, а теперь... Кaleb вывернул истинную меня наизнанку за считанные часы. Слабая, неуверенная, любящая. Слабая перед своими страхами. Неуверенная в себе и завтрашнем дне. Любящая всем сердцем мужчину, который это самое сердце разбил.

Мне нужно срочно выбраться отсюда. Я нащупала ключи от машины в сумке, которую ещё не успела снять с плеча, так и оставшись стоять возле входной двери. Ночные поездки часто спасают меня от себя самой. Но я вспомнила, что привёз меня домой Кaleb, а моя машина осталась стоять на рабочей парковке. Завтра с утра придётся вызывать такси. Ну что за чудесный день?

Мне ничего не оставалось, как раздеться, принять душ и отправиться в пустую холодную постель. Ну, здравствуй, бессонная ночь.

ГЛАВА 3

Проснулась я в ужасном настроении. По шкале от одного до десяти можно ставить смелую единицу. Проспать мне посчастливилось всего полтора часа. Это обычное для меня дело. Но раздражал сам факт, что причина моей бессонницы – Кaleb Бейкер. Множество красочных картинок пролетело в эту ночь перед моими глазами. От зверских издевательств над его телом до идеальной семьи, которая живёт в небольшом доме на побережье. После всех этих видений, я начала сомневаться в своей адекватности и провалилась в короткий сон.

Провалявшись в кровати непозволительно долго, я наспех собралась на работу. Выйдя на улицу, открыла телефонный справочник в поиске номера такси, но напротив меня оста-

новила машина, на которой вчера я ехала домой. Дверь передо мной распахнулось и такое любимое мной лицо показалось из салона.

– Доброе утро, залезай.

– Зачем? – Глупый вопрос, но после вчерашней реакции Калеба на мои слова, я не ожидала увидеть его возле своего дома.

– Вероятнее всего, чтобы я подвёз тебя до работы, – сообщил он с улыбкой на лице.

– Я доберусь на такси.

– Садись в машину, Джулия. Тебе не кажется, что намного удобней доехать со мной, нежели мёрзнуть и ждать такси?

Я не могла с этим поспорить и решила поступить рационально, забравшись в салон машины. Меня тут же окутал незнакомый аромат. Слишком резкий для Калеба. Я бросила взгляд в его сторону. Он вальяжно, в свойственной ему манере, развалился на сидении. Деловой костюм без галстука, двубортное классическое пальто – элегантен и дерзок, как всегда.

– Ты по-другому пахнешь, – как всегда мои мысли не успевают за языком.

– Нравится? – Спросил он, не посмотрев на меня.

– Мне всё равно, – мне не нравится. Этот запах перебил его собственный неповторимый аромат. – Нет.

Лёгкий хриплый смех сорвался с его губ, и он посмотрел на меня.

– Я собирался в спешке. Схватил вчера в магазине, что первое попало под руку. Я исправлюсь.

– Делай, что хочешь.

Калев испустил тяжёлый вздох.

– Джулия, – призывно – произнесённое имя заставило меня посмотреть на него. – Прекрати вести себя, как ребёнок. Я услышал тебя вчера, хорошо? Но как бы тебе это не нравилось, нам придётся вместе работать. И мы будем находиться на одной территории до тех пор, пока ты не изменишь своё мнение обо мне. Поэтому, если ты мне хочешь что-то сказать – говори. Не нужно бегать от меня.

– А если я не хочу, чтобы ты находился здесь?

– Хочешь, – произнёс он уверенно. – Опасаешься, боишься обжечься, злишься. Да всё что угодно, – взмахнул он руками. – Но ты хочешь, чтобы я был рядом. Не ври себе. Если бы я не увидел твоего желания, меня бы здесь уже не было. Но я увидел... И я не отступлю.

Комичность ситуации заключается в том, что он прав. Абсолютно, чёрт возьми, прав. Проснувшись с утра, я боялась не увидеть его сегодня. Наверное, самым правильным было бы отпустить всё и попробовать построить с ним «новое» счастье, но я не могу. Не могу вновь переступить через себя.

– Ты прекрасно выглядишь, – я знала, что это не так. На мне пальто, чёрное платье-футляр, которое облегает мою фигуру и сапоги на каблуке. Но мой внешний вид далёк от прекрасного. Помятое лицо и осиное гнездо на голове не красят женщину.

– Ты мне льстишь.

– Тебе очень идёт образ деловой женщины. Я вчера весь вечер боролся со стояком, вспоминая твою попку, обтянутую той юбкой.

Этот мужчина неисправим. Ведёт себя, как озабоченный подросток. Но я совру, если скажу, что мне неприятны его слова.

– И что, по-твоему, я тебе должна ответить? – Спросила я, не сумев сдержать лёгкую улыбку.

– Скажи, что тоже хочешь меня, и мы сию же секунду отправимся в уединённое место, чтобы хорошенько потрахаться.

Я ахнула, бросив взгляд на водителя. Джон вёл себя настолько тихо, внимательно следя за маршрутом по навигатору, что я забыла о его присутствии. Но Калев только пожал плечами.

– Нет.

– Что нет? Ты не хочешь меня или мы не поедим тра...

– Всё нет! – проорала я, чтобы заглушить слова Калеба. Нет, этот человек невыносим. Хотя я завелась от его слов. Я не совсем уверена, что мои трусики остались сухими.

Но, по всей видимости, Калеб решил добить меня. Он наклонился и прислонился губами к моему уху.

– Ты же чувствуешь это, Джулия, – произнёс он голосом искусителя. – Я вижу, как сбилось твоё дыхание. Ты сжала ноги для того, чтобы облегчить пульсацию. И твой румянец на щеках не оставляет шанса думать, что ты не хочешь меня.

– Я всегда краснею, – сказала я в свою защиту. – Это физиологическая особенность моего организма.

Его рука опустилась на моё колено и начала очень медленно подниматься вверх, задирая платье. Табун мурашек пронёсся по моему телу. Я снова начинала сходить с ума от прикосновения его рук.

– Я могу отличить, когда ты краснеешь от смущения от того, когда ты возбуждена, – Калеб слегка прикусил мочку моего уха. – Признайся, ты была бы сейчас подо мной, если бы я не обидел тебя.

На меня словно вылили ведро ледяной воды. Всё моё возбуждение уплыло в небытие. Я скинула его руку с себя и как можно ближе придвинулась к дверце, подальше от этого опасного для меня мужчины.

– Ты это сделал. Обидел. Предал, – слова, сорвавшиеся с моих губ безжизненным голосом, напомнили мне о том, через что мне пришлось пройти, когда я вернулась в Россию. Я заново училась жить. Жить без него. На данный момент, я не уверена, что у меня это получилось. И я больше не позволю так поступить с собой. Никогда.

Я боковым зрением видела, как напряглась челюсть Калеба, а руки сжались в кулаки. Не знаю на кого была направлена его злость, но мне стало неудобно находиться с ним в одном пространстве, если то, что происходило до этой секунды, можно назвать уютным.

Мы подъехали к «StroyMansion», чему я была несказанно рада. Пулей вылетев из салона автомобиля, я прошла к входу, ни разу не обернувшись. Поднявшись на свой этаж, и не обратив на возгласы Жанки никакого внимания, я прошла в свой кабинет и заперлась в нём. Мне необходимо пару минут, чтобы прийти в себя.

Через несколько мгновений я была в относительном порядке, отдышавшись и переварив ситуацию. Ничего другого не следовало ожидать от такого мужчины, как Калеб. Он привык добиваться своего нахрапом. И глупо было предполагать, что он, вдруг, превратился в благочестивого джентльмена. А в том, что моё тело так реагирует на него, Калеб не виноват. Он знает, как воздействовать на меня. И он использует самое сильное оружие – мою неспособность противостоять ему. Стоит ли его за это винить?

– Через пятнадцать минут все должны быть в конференц – зале, – вырвал меня из своих мыслей голос Лены по громкой связи.

Я мысленно вlepила себе пару пощёчин за свою рассеянность. Нельзя смешивать работу и личную жизнь, даже если ваш босс и есть та самая личная жизнь. Работа – это другой мир. Уголок, в котором я могу укрыться от всех невзгод. Когда я работаю, я отключаюсь от всех проблем. Пора бы вернуться к привычному укладу. Пора перестать бредить мыслями, что всё может наладиться. Не может. Человек, который ударил один раз, ударит и второй. Этот урок я выучила хорошо.

В конференц-зал я взяла только записную книжку. Скорее всего, мистер Бейкер решил представиться перед «простыми смертными». Как только моя нога ступила в комнату всеобщего собрания, Калеб обратил на меня внимание всех.

– А вот и тот человек, который будет моим переводчиком, – сказал он на своём родном языке.

Что за нахал? Разговор был о том, что я буду подрабатывать переводчиком на деловых встречах. Но я не собиралась полностью менять род своей деятельности. Но при всех выяснять этот вопрос я не собиралась, поэтому мило улыбнулась всем присутствующим.

– Доброе утро, я буду переводить то, что скажет мистер Бейкер. Вперёд, – обратилась я к Калебу.

Я прошла и заняла единственное свободное место за круглым столом рядом с Калебом, положив свой ежедневник перед собой. Воцарилась тишина. Подняв взгляд на Калеба, я обнаружила, что он буравит меня своими синими глазами с лёгким прищуром. В них я явно могла прочесть: «черта с два я отступлю, милая!» Но он быстро сконцентрировался на собравшихся.

Так же не могли ускользнуть от моего внимания взгляды, которые бросали на Калеба представительницы слабого пола, что безумно раздражало меня. Они смотрели на него, как на кусок мяса. Но атмосфера накалилась ещё больше, когда он заговорил своим бархатистым голосом.

– Всем здравствуйте. Меня зовут Калед Бейкер и отныне вы все под моим руководством. Не знаю, слышали вы обо мне или нет, но советую пробежаться по страницам всемирной сети, чтобы вы могли понять, как проще нам будет найти общий язык. Хотя ничего сложного здесь нет: я говорю – вы выполняете, – Калед делал небольшие перерывы в своей речи, чтобы я успевала переводить. – Несоблюдение субординации, невыполнение приказов начальства, опоздания, отлынивание от работы, сплетни – это то, чего я не терплю на рабочем месте.

Я никогда не видела Калеба таким. Оказывается мистер Бейкер в рабочей обстановке – это собранный, серьёзный, даже в какой-то мере высокомерный человек, но он имеет на это полное право. Нам всем вместе взятым не сравниться с ним по части бизнеса. Он добился таких высот, до которых нам расти и расти. Его тембр голоса притягивает внимание. Его хочется слушать. Я, как замороженная пялилась на него, на автомате переводя то, что он говорил.

– Что касается графика работы, всё остаётся по-прежнему. Обед и два пятиминутных перекура остаются за вами. План работы мы полностью меняем. Вчера каждый из вас уже получил кое-какие замечания. Отныне мы работаем не только с частными заказами. Будем выходить на более высокий уровень. Попробуем начать со строительства гостиничного комплекса в пригороде. Как вы уже успели заметить, нас разделяет языковой барьер. В связи с этим, со всеми вопросами обращайтесь к Джулии. Она будет в курсе всех дел. На этом пока что всё. Вопросы?

Но никто не произнёс ни слова. Все стояли, как замороженные. Видимо, не только на меня Калед производил неизгладимое впечатление.

– Отлично. В любом случае, я никуда не денусь. И да, – сказал Калед, бросив взгляд в мою сторону, – я не против служебных романов, если это не мешает делу. Всё понятно?

Злоба? Нет. Чистейшая ярость кипела во мне. Казалось, ещё секунда и я взорвусь от эмоций, переполняющих меня. Я всё-таки перевела то, что он сказал.

Все обменялись непонимающими взглядами. Среди всех одна я поняла, что это ещё одна удочка в мою сторону, которую закинул, чёрт бы его побрал, Бейкер. Но это никак не ослабило моего желания врезать по его физиономии.

– Не смею больше задерживать. Все за работу!

Я дождалась, когда последний человек – необъятных размеров Миша – экономист, выйдет за дверь, затем заперла её. Обернувшись, я направила свой взгляд на мужчину, который стоял, облокотившись на стол с самодовольной улыбкой на лице.

– Ты, – указала я на него пальцем, – ты! Да кем ты себя возомнил? Как ты смеешь говорить такие вещи при всех!?

Наверное, я была похожа на разъярённую фурию, потому что даже бесстрашный Бейкер, немного напрягся, что не ускользнуло от меня и придало ещё больше уверенности.

– Думаешь, что можешь творить всё, что тебе заблагорассудится? Думаешь, можешь раздавать здесь всем указания? Эти люди жили прекрасно и без тебя. А ты только всё портишь! Тебе мало меня и...

Я и не заметила, что приблизилась к нему слишком близко, когда ощутила такой несвойственный для него аромат. Кaleb крепко схватил меня за затылок, зарывшись пальцами в моих распущенных волосах, и притянул к себе.

– Да, я могу, – проскрежетал он на расстоянии в миллиметр от моих губ. – Могу, – уже прорычал его голос. – А ты не смей говорить то, о чём потом будешь жалеть. Уходи.

И он отпустил меня, отрезвив своими словами. Я не знаю, как он догадался о том, что я могла переступить черту в своём гневе. Я, действительно, могла шагнуть за линию, откуда нет возврата. Я совсем забылась в желании задеть его побольнее. Я чуть было не упомянула его семью. Господи! Какая же я бесчеловечная дура! Я покачала головой в неверии, что способна на такое и мои глаза наполнились слезами.

– Я...я, – хотела найти себе оправдание, но я была не в себе, поэтому слова, которые кружились в моей голове, так и не сорвались с губ.

– Уходи, Джулия.

Я не стала противиться. Просто развернулась и вышла за дверь. Никак не могла понять, он меня выгнал, потому что я ранила его или же для того, чтобы я пришла в себя и не натворила глупостей. Но судя по интонации, которой была сказана последняя фраза, он не был зол на меня. Не знаю почему, но мне не хотелось, чтобы Кaleb злился.

По дороге меня перехватила Жанна.

– Юля, ты это видела? – Спросила она чересчур эмоционально, взмахнув рукой в сторону конференц-зала.

– Видела что?

– Господи! Ты где витаешь? Да у нас все девочки в офисе слюной истекли, пока вещал тот красавчик! Я в жизни не встречала никого красивей и мужественней его! – Она потащила меня к административной стойке и усадила перед ноутбуком. – Смотри, я погуглила. Он красив, холост, так ещё и сказочно богат! Да это же настоящий джек-пот!

– Так, погоди! – Остановила я её словесный поток. – Ты понимаешь, о ком говоришь? Он наш босс!

– Но он сам сказал, что не против служебных романов! Тем самым что?

Жанка выразительно посмотрела на меня, как будто знала страшную тайну.

– Что?

– Он дал зелёный свет! Кстати, твоя секретарша уже записалась на курсы английского, чтобы найти с ним общий язык. А ты что собираешься делать?

– В смысле?

– Очнись, Юля, – пощёлкала она пальцами перед моим лицом. – Это самый лакомый кусочек, который можно встретить. Такой шанс выпадает один на миллион! Неужели ты не предпримешь никаких попыток, чтобы получить этот приз?

Все совсем не так истолковали послание Калеба о служебных интрижках. Было же очевидно, что эти слова он адресовал мне. Хотя, откуда кто мог знать, что нас с Кalebом связывает намного больше, нежели отношения босс-подчинённая? Удивительно, как люди меняются, когда на горизонте появляется денежный мешок. Да, на Калеба нельзя не обратить внимания, но я больше чем уверена, что всех этих дам скорее интересует его счёт в банке, нежели он сам.

– Нет, я ничего не буду делать. И он не приз. Он – человек!

После этих слов я не стала дожидаться ответа и направилась к себе в кабинет. Проходя мимо Лены-секретарши, я увидела, как она, смотря в монитор, бормочет что-то на английском.

Уму непостижимо. Никто не обмолвился с Калебом и парой слов. Они не знают что он за человек. Они все не имеют ни малейшего представления, что ему пришлось пережить. Но все, как одна готовы из кожи вон вылезти, чтобы оказаться в его постели.

Что ж, если в нашем офисе решили открыть охоту на сердце Калеба Бейкера, я не собираюсь участвовать в этих крысиных бегах, хотя меня и безумно злил весь этот ажиотаж вокруг его персоны. Если Калекб переключит своё внимание на другую женщину, то оно и к лучшему, правда? Я же именно этого и хочу, чтобы он отстал от меня. Именно тогда я буду счастлива. Так почему же я готова пойти и выцарапать глаза всей женской половине «StroyMansion»?

Я схватила телефон со своего рабочего стола и набрала номер своей лучшей подруги. После нескольких длинных гудков раздался Светкин голос.

– Я тебя слушаю, моя ненаглядная!

Вот мне бы хотя бы каплю её жизнерадостности. Может тогда все проблемы не казались бы такими проблемными.

– Завяли все кусты на деревне. Сегодня в семь у меня дома.

– Я буду.

Это всё, что мы сказали друг другу перед тем, как положить трубки. «Завяли все кусты на деревне» – наш со Светкой знак бедствия. Когда кто-то из нас произносит эту фразу, значит, дела из ряда вон плохо. Не помню, как мы придумали этот безумный позывной. По-моему это было в девятом классе, когда мы первый раз напились. Мы сидели у Светки дома, распивая коньяк, который нашли в баре у её отца. Когда бутылка была почти пуста, а наши тела оказались неспособными самостоятельно передвигаться, её родители приехали раньше времени и застучали нас. В этот момент Светка произнесла этот сумасшедший набор слов. С тех самых пор мы и используем их, как знак чего-то нехорошего.

– Что произошло? – Встревожено спросила Малинина, как только я открыла входную дверь.

– Проходи. Я всё тебе расскажу.

– Конечно, расскажешь, иначе, зачем я здесь?

Светка стянула свою кожаную косуху, и мой рот раскрылся в удивлении. Платье и Света совершенно несовместимы в последнее время, но сейчас она была именно в нём. Тёмно-синее платье из струящейся ткани смотрелось на ней потрясающе. Образ дополняли чёрные ботильоны на высоком каблуке. Всё это неспроста.

– Может быть, ты сначала расскажешь мне кое-что?

– Не понимаю о чём ты, – пробубнила она себе под нос и её щёки окрасил румянец смущения, что не оставило сомнений, что я попала в точку.

– Проходи. У меня бутылка старого доброго Джека.

Света метнула на меня подозрительный взгляд.

– Виски? Всё настолько плохо?

В ответ я лишь неопределённо пожала плечами. Мне нужно время, чтобы начать разговор.

На кухонном столе нас ждали ведёрко со льдом, нарезанный лимон и бутылка. Увидев это, моя подруга не смогла удержаться от смеха.

– Мы с тобой, как два заправских алкоголика.

– Да брось, – отмахнулась я от неё. – Мне просто нужно перезагрузить свои мысли, и я надеюсь, что ты мне в этом поможешь. Только сначала расскажи про платье.

Нервноничая, она схватилась за бутылку и начала разливать содержимое по стаканам.

– Ну, это платье я купила в небольшом магазинчике в центре Москвы. Не помню, как он назывался, но...

– Свет, не валяй дурака. Я серьёзно спрашиваю. Последний раз я видела тебя в платье года полтора назад.

Подруга посмотрела на меня, поджав губы, но всё-таки заговорила.

– У меня сегодня была фотосессия.

– И-и-и?

– Был мужчина, – она сделала глубокий вдох. – Это был Роман.

Колёсики в моей голове закрутились, и я не вспомнила никакого Романа, кроме...

– Тот самый Роман, с которым ты переспала? – Воскликнула я. – Тот, что в краске?

Света обернулась по сторонам, словно нас кто-то мог услышать.

– Да. Он вчера позвонил и сказал, что ему срочно нужно сделать несколько снимков. Хотя, я не понимаю. В прошлый раз он попал ко мне абсолютно случайно, потому что его фотограф загремел в больницу. Но сейчас? Зачем такой популярной модели, как он, понадобился такой малоизвестный фотограф, как я?

Улыбка расплылась на моём лице, и я спрятала её за стаканом, пригубив янтарную жидкость. Мне не хотелось ставить Светку в неловкое положение, но я не припомню, когда в последний раз видела её такой взволнованной и смущённой одновременно.

– Он тебе нравится, да? – Задала я сам собой напросившийся вопрос.

– Конечно, нравится, Юль! Я же с ним спала! – Чересчур эмоционально оповестила она меня и залпом выпила содержимое в своём бокале.

– Я не имею в виду секс. Он нравится тебе по-настоящему?

– Мне хочется узнать его. Он не просто очередная смазливая мордашка в кадре. За ним скрывается намного больше... я чувствую это. Меня тянет к нему. Но дать определение этому чувству я не могу. Я давно использую мужчин только для секса, и мне не совсем комфортно чувствовать себя так, как сейчас себя чувствую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.